

Как все это было

(комментарии к некоторым стихотворениям поэта Владимира Ширяева)

Владимир Михайлович Ширяев (1949-2002) родился в селе Романово Алтайского края в семье учителей. Отец Ширяев Михаил Васильевич – преподаватель русского языка и литературы, мать Пушкина Августа Степановна – учительница начальных классов. Вырос в кузбасском городе Белово. Работая, закончил филологический факультет Томского университета в 1976 году и четыре курса исторического факультета Кемеровского государственного университета.

Литературные наклонности его обнаружили очень рано, лет в восемь. А в пятнадцать лет он впервые увидел напечатанными на страницах Беловской городской газеты «Знамя коммунизма» свои стихи. Работать Ширяев начал в 1966 году в редакции газеты «Ленинское знамя» города Белово литсотрудником.

В 70-е годы переехал в Кемерово.

Работал в областных, городских, районных газетах: «Комсомолец Кузбасса», «В бой за уголь», «Молодой ленинец», «На стройке», «Заря» литсотрудником, в газете «Горняк» редактором. Работал также в издательствах «Земля и воля», «Практика» с 1994 по 1998 гг. редактором. Четыре года с 1973 по 1977 гг. был руководителем литературного объединения при Кемеровском горкоме комсомола.

В 1995 году принят в союз журналистов.

Свои стихотворения Ширяев печатал в журналах: «Юность», «Наш современник», «Студенческий меридиан», «Чаян», «Крокодил», «Сибирские огни», «День и ночь»; «Огни Кузбасса», «Истоки», «Литературный Кузбасс», «Сибирские Афины».

И в перестроечные годы Ширяев нашел место в литературе. Он издает журнал «Горицвет» в 2000 году. Став издателем он смог помочь своим собратьям по перу. Благодаря Ширяеву свет увидел произведения Геннадия Полицына «Незаметный возраст», Александры Чистяковой «Не много ли для одной» - он сделал все возможное, чтобы это произведение попало на престижный международный конкурс Буккера, где ей присудили второе место, Виктора Сизова «А сопки видали».

Ширяев - член Союза писателей России с 1994 года. Автор 8 книг:

«Августовские объявления» (1986), «Времечко желанное» (1993), «Мыслящий камень» (1995), «Январский дождь» (1996), «Чрезвычайное происшествие» (1996), «Огородик» (2003), «Мне нагадали по руке» (2004), «Расскажу без прикрас...» (2008).

Меня иногда спрашивают: «Вот ты прожила много лет с поэтом, расскажи, как он писал стихи, как находил темы, как к нему приходило вдохновение, с чего начиналось стихотворение? Я рассказываю примерно так: «Исписаны были все коробки спичек, пачки сигарет. Допустим, полет он свою любимую тыкву. А тут мелькнуло что-то в голове, зацепило. Надо записать: карандаш всегда при нем. А на чем писать? Так на чем придется – не бежать же в дом! Записал. А затем переносил в тетрадь. Много у него этих тетрадок. Иногда это было просто слово. Полностью стихотворение могло получиться сразу (бывало и такое), а иногда и через месяц, год ...

Володя не забывал случаев, о которых или кто-то рассказывал, или свидетелем которых был сам. Поэтому все его стихи как бы «по свежим следам». Многие его друзья становились героями его стихов и рассказов.

В 50 км от Кемерово, на берегу Томи, в живописном месте расположена деревня Усть-Стрелина Топкинского района. Деревня основана в XVIII веке русскими крестьянами из Европейской России. В начале XX века в деревне занимались разведением коней, которых на плотках сплавляли в Томск. В 60-ые годы в деревне был и магазин, клуб, школа.

Но в 70-ые годы не стало сначала клуба, затем школы, магазина. И деревенские жители стали за бесценок продавать свои дома и уезжать кто куда. В то время по Томи ходил еще катер. Володя по пути в Томск в катере познакомился с одним рыбаком, который ехал до деревни Усть-Стрелина. Тот рассказал Володе, что в 4-х км от деревни есть небольшая речка Стрелинка, где очень хорошая рыбалка. Володя это запомнил. И в следующий выходной отправился на рыбалку в эту деревню. Остановился у пастуха. Пастух и рассказал, что тут можно купить дом за небольшую цену. Володя походил по деревне и выбрал дом пасечника. Пригласил своего друга Михаила Орлова, журналиста, и они с Мишей купили дом на двоих. Миша приезжал туда со своей семьей. Володе показалось не совсем уютным совместное проживание с другой семьей, он купил для себя соседний дом. По его словам, поначалу огородничеством он совсем не занимался, только рыбачил.

В 1978 году мы с Володей познакомились. В это время Миша со своей семьей переехал в Томск и, конечно, свою долю дома продал Володе. А соседний дом купил судья Виктор Жарков, с которым Володя жил в одной комнате в Киселевске. Весной 1979 года Володя повез меня в Усть-Стрелина для знакомства. Дом был неухоженный, огород заросший. Мы друженько взялись за дело: убрали мусор, в доме навели порядок. Даже грядки вскопали и кое-что посадили.

И началась у нас с Володей Усть-Стрелинская эпопея.

В первый год посадили немного. В основном ходили в лес за ягодой, грибами, рыбачили на Стрелинке. Прекрасное было время! Но с каждым годом эти визиты в лес уменьшились, так как огород увеличивался и, в конце концов, в лес совсем перестали ходить – не было времени: посадка, прополка, полив, уборка. В общем, работа на земле Володю увлекла. Это и многое другое он описал в своих стихах и прозе.

Много времени Владимир проводил в деревне. Он говорил, что ему там хорошо пишется, легко дышится. И даже написал стихотворение «Моя деревня»:

Сказать, чья нация добрей,
Нельзя.

Хвалится – грех.

Я – русский.

Мой сосед – еврей.

Другой сосед мой – грек.

Народ различных наций

Живет в деревне нашей.

И утверждаю я:

Мы все – одна семья.

Людей с глазами грустными

Ты не увидишь тут.

Сооружаем дружно мы

Свой деревенский пруд.

Кто воровать пытался,

Тот перевоспитался.
Кто водочку хлестал, -
Тот перестал.

Здесь про соседа каждый
Не выскажется дурно. -
Хорошее лишь скажет ...
В том, что живем культурно.

Огромную, конечно,
Сыграла тыква роль.
(Она – здесь королева,
А кабачок – король).

Китайцы есть, и негры есть,
Татары и мордва.
И каждый, не впадая в спесь,
Идет путем добра.

В деревне Володя особенно радовался бане. Хотя она была старенькой и топилась «по черному», но это обстоятельство нас не смущало, мы даже гордились, что ни у кого нет такой бани. Но со временем баня пришла в негодность, и в ней опасно было мыться. Стали думать о строительстве новой. Купили сруб, печь. Сосед Саша пообещал нам помочь и сдать баню «под ключ». Сказано-сделано: у Саши «руки золотые». Владимир, конечно, отразил эту тему в стихотворении:

Б А Н Я

Сосед мой, Саша Алексанин,
Сегодня от работы взмок:
Мою достраивает баню.
Я с этим справиться – не мог.

Хоть я бетон месил упрямо
И не употреблял вина, -
На баню не хватило тямы
У стихоплета, у меня.

Все получалось криво, косо –
Уж так устроены мозги.
... Пришел сосед за папиросой,
И я взмолился: «Помоги!»

Спросил: «Не клеится работа?
Ну что ж, могу слегка помочь...
Но ты – не подходи, Володя...»
И – ладит баню день и ночь!

Да, он сказал: «Не подходи» мне...

И, на предшественника зол,
Разрушил все, как в красном гимне,
А после – заново возвел!

Добавлю, Саше в оправданье:
В отличие от большевиков,
Возвел отличное он зданье.
Ему я гимны петь готов!

... Блестят узорчатые двери
И в баню новую манят.
А я уже совсем не верил,
Что будет баня у меня.

Сегодня, улыбнувшись, Саня
Сказал, прогнав мою тоску:
«Сосед, отпробуем мы баню
Примерно ... к первому снежку!»

Я рад едва ли не по-детски.
Да, Саша, - чародей и маг!
А он в сиянии и треске:
Для бани сварит бак.

...Он электрод последний сжег,
Сворачивает сигарку.
И с неба сыплется снежок,
Слепящий как электросварка!..

Летом отпуск проводили, как правило, в Усть-Стрелине. Когда у нас спрашивали, где мы будем во время отпуска, мы говорили, что на левом берегу Томи. В одно лето по телевизору показывали сериал «Богатые тоже плачут». Все женщины округи, побросав свои дела, бежали к тете Маше Казаковой (у нее единственной был телевизор), чтобы посмотреть любимый сериал. Владимир все над нами смеялся: «И охота вам тратить время на такую чепуху?» И написал стихотворение:

Ах, какая стояла жара!..
Мы картошечку таяпали
И смотрели по вечерам,
Как богатые плакали.

Желтизною подернулся лист,
Грозы в августе ахали.
Марианна, Альберто Луис,
Мама Чолли – все плакали.

Палисадник увял и поник,
А богатые плакали.

Мы часами глядели на них,
И у нас слезы капали.

Было б в фильме хоть триста частей, -
Все глядели бы дальше мы
На родных, на своих богачей –
Добрых, но неудачливых.

Все суровее делался быт.
Стали локти залатаны.
Даже хлебушка вдоволь купить
Не могли на зарплату мы.

И все чаще под нашим окном
Ночью взрывы бабахали.
Волновало нас только одно, -
Как богатые плакали.

Как-то Владимир рассказал: Аман Гумирович Тулеев в то время председатель Законодательного собрания, пригласил к себе поэтов. Все читали свои стихи. Владимир прочитал вот это:

Вновь кровавой заварухой
Вся охвачена страна.
Садоводы же – друг другу
Посылают семена.

Мир как будто обезумел,
Все у нас идет вразнос,
...Получил я из Сухуми
Семена гвоздик и роз.

Шлю сибирскую левзею
В город, где идут бои,
И, конечно, вместе с нею
Шлю инструкции свои.

Я пишу, что дружит с тенью
Этот самый корешок.
«Прихотливое растенье,
Поливайте хорошо!»

Тихо реки катят воды,
Проплывают облака.
И Держава Садоводов
Неделимая пока!

Я прекрасно помню, как возникло это стихотворение. В то время мы очень активно занимались огородничеством. Выращивали даже тыкву для реализации. Печатали статьи о тыкве в газетах области. И ... нам стали писать письма с просьбой прислать семена тыквы. Мы с трудом справлялись с ответом на письма и рассылкой семян.

В то время мы до Кемерово добирались на катере. Катер ходил два раза в день: прекрасное было время! Мы приходили на пристань и в ожидании катера общались с односельчанами. Все друг друга знали, и тем для разговоров было много. Как-то стоим, разговариваем, и около нас замаякал котенок. Кто-то принес и оставил, конечно, в надежде, что подберут. Ну, мы и выбрали этого дымчатого, пушистенького котенка. Коля Сидоркин (друг Володи) порекомендовал назвать его Дымком. Дымок прожил 15 лет, покинул меня после Владимира через 2 года. Володя много стихов посвятил Дымку, вот одно из них:

Кот, по имени Дымок,
Мне прийти в себя помог.
Симпатичный, юный,
Он такой уютный!

Сразу сделалась изба
Светлою, красивою.
И представилась судьба
Мне моя – счастливою.

Выполняет кот сполна
Функции служебные:
Отгоняет от меня
Сущности враждебные.

Мирно песенки поет
У печи горящей.
(Как положено, мой кот –
Малость говорящий).

Писатель Владимир Солоухин так красочно описал один скромный лесной цветок, называемый в обиходе ночной фиалкой. В народе ее называют любкой. Мне так захотелось вырастить этот цветок у себя на участке. Поделилась своей мечтой с Володей. Мое увлечение передалось и ему. Ночную фиалку нам вырастить не удалось, но поэт написал стихотворение:

ЛЮБКА

Опять у Любки взгляд невесел.
Что пригорюнилась, голубка?
Но только наступает вечер –
И расцветает наша Любка.

Опять, создание ночное,
С тобой бродить по роще будем.
Как убережь тебя от зноя

И пыли беспощадных буден.

Заканчивается прогулка.

И наступает утро. Жалко:

Ты снова увядаешь, Любка,

Моя полночная фиалка.

Есть у Володи стихотворение «Рыбка» - сюжет подбросила моя племянница Галина. Она нам рассказала, что в начальных классах участвовала в драмкружке, где ставили какую-то пьесу. Так вот все роли раздали, а ей досталась только роль рыбки. Сюжет Володе понравился – вышло стихотворение:

Забуть ли твое мне начало?

Кружок драматический в школе.

Девчонка слегка опоздала.

Разобраны главные роли.

И переминается робко

Девчонка средь шума и крика.

- Осталась одна только Рыбка.

- Ну что ж, я согласна на Рыбку!

Растаяло горькое чувство,

Лицо озарила улыбка.

И в вольной стихии искусства

Резвится счастливая рыбка.

Друг Владимира – художник Виктор, жаловался: его жена стала посещать кружок рериховцев, что ему не особо нравится. Володя написал стихотворение «Мудрая»:

Пусть она синим огнем горит,

Жизнь - совершенно мутная!

... Ну а супруга моя говорит:

- Я – совершенно мудрая.

Ты на меня не смотри, как сыч,

Все будни и воскресения!

Лучше, как я, постарайся достичь

Просветления.

Ты оторвись, наконец, дружок,

От своего телека.

Да и записывайся в кружок –

Будем читать Рериха!

- Мудрая, замолчи, прошу!

Дурят тебя, балда.

Все, что угодно, тебе прощу.

Рериха – никогда!

С Татьяной Куликовой мы дружим с 18 лет. Вместе работали на заводе. Учились в политехническом институте на вечернем отделении, т.е. работали и учились. Но в разное время и на разных специальностях. Кроме того, Таня всегда активно занималась общественной работой. И в отличие от меня была членом коммунистической партии. Мог ли поэт пройти мимо такой героини? Нет...:

ТАНЯ КУЛИКОВА

По три нормы выдавала!
Не работник – клад!
На субботниках ломала
Черенки лопат.

С кавалером не дружила
Таня в поздний час.
А с народной дружиной
Охраняла нас.

Над тетрадкой в час полночный
Продолжала труд.
И закончила заочно
Таня институт.

Очень Таню Куликову
Уважал парторг.
Перед девушкой толковой
Выражал восторг!

-Что же с Таней было дале?
На закате дней
Самый главный орден дали
За работу ей!

Татьяна была недовольна, что Володя искажил факты. Она сказала: «Во-первых, я закончила вечернее отделение, а не заочное, во-вторых, до заката далеко, и что главный орден теперь уже не дадут...» Я ей в ответ: «Таня, это же стихотворение, а не биография. Что ты придираешься? Радуйся, что тебе посвятили стихотворение».

СТАНЦИЯ ПАДУНСКАЯ

Ветер подует – вспомню Падунскую,
Нашу сибирскую дальнюю станцию,
Улочку узкую, тихую музыку,
У тополей – небольшую акацию.

Улочка к школе таинственной тянется,
Листья акации тихо колыхнутся.
Шумы доносятся с маленькой станции –

Там электрички зеленые движутся.

Здесь мое сердце навеки оставлено –
Взором вокруг погляжу затуманенным,
Вспомню Останина. Раю Чекалдину
И обязательно – Танечку Панину.

Звуки волшебные – муки душевные...
Но исчезают душевные муки,
Если ты вспомнишь – без огорчения –
Маленькой станции тихие звуки.

Ветер подует – вспомню Падунскую,
Нашу сибирскую дальнюю станцию,
Вспомню акацию, юность прекрасную...
В сердце останется – не позабудется.

Это стихотворение я отправила по электронной почте дочери моей учительницы Надежде Григорьевне Байбаковой. Надежда Григорьевна позвонила мне, поблагодарила за стихотворение и сказала, что читала и плакала, так оно ей понравилось. И все говорила: «Что-то я не помню Ширяева. Панину». Я ей объяснила, что к чему. Ширяев и Панина никогда не были в Падунской, они из Белова – одноклассники. Это когда я Володе рассказала про Падунскую, школу-интернат, в которой училась с 9-11 классы, Володя говорил: «Надо же, так же, как у нас в Белово!» И сочинил стихотворение. А почему он решил объединить Останина (единственный из нас из Падунской), Панину и Чекалдину (училась в школе) одному поэту ведомо...

В Усть-Стрелине познакомились с Петей. Он работал на пасеке. Очень любознательный молодой человек. Интересовался всем. Володя учил его премудростям фотографирования. Выучил и впоследствии Петр устроился работать фотографом в газету. Мы ходили к Петру в гости на пасеку, он нас угощал медом. Однажды я помогла Петру собрать пчелиный рой. И что удивительно, нас пчелы не жалили. Видимо, тогда и пчелы были спокойнее.

КОЛЛЕГИ

Нынешнею весною
Я познакомился с Петей,
Живет он один в лесочке,
Ему двадцать девять лет.

Режет Петро вощину,
Сеет люцерну и клевер.
По вечерам же читает
Он «Апиакту» - журнал.

И хлопоты эти и чтение –
Все для того, чтоб скорее
Заполучить от природы
Благоуханный мед.

Мы с пасечником – коллеги!
И я хлопочу неустанно,
Чтоб в своих строфах-сотах
Поэзии мед скопить.

Но есть и большое различье! –
На Петю работают пчелы –
Их миллионы, снующих.
Я ж – пасечник и пчела.

Чтоб написать хоть строчку –
Ту, что искрится правдой, -
С тысячи жизненных фактов
Я должен нектар собрать.

В поэмах же – сотни строчек!
Вот и летаю по свету.
Отдыха – ни секунды.
Жалюсь, когда разозлят.

..Мне кажется, если Петру я
Стихи прочитаю эти,
То он, хорошенько подумав,
Медом меня угостит.

При Кемеровском горкоме комсомола была создан литературный клуб. Руководителем, которого был Володя. Много ребят и девчат посещали этот клуб. Среди них и Геннадий Полицын. Очень талантливый молодой человек, с очень сложной судьбой. А такие - особенно Володю привлекали. Он их опекал, и если было необходимо, то и помогал. Гене Володя всегда помогал при жизни, и когда Гены не стало, он издал его книгу, что было не так просто. Гена очень часто жил у нас и здесь, в Кемерово, и в Усть-Стрелина. Там он насадил много рябин вместе с Володей, потом Володя продолжил это дело. Сегодня наш скромный дом в окружении рябин. Весной над рябинами жужжат пчелы: берут нектар, осенью все красным-красно, зимой птицы не нарадуются от такого обилия ягод.

ГЕНИНА АЛЛЕЯ
Вот она, алеет –
Генина аллея.

Я еще не позабыл,
Кто в моей деревне пыльной
Те рябины посадил.
И они не позабыли.

Потому от века Русь
Все поет про гроздь рябины,

Что у этих ягод – вкус
Нашей горестной судьбины.

Гена, слышу каждый вечер,
Стоя на своем крыльце,
Как рябины тихо шепчут
О посаженном отце.

Теперь уж я, когда нет ни Володи, ни Гены, смотрю на эти рябины, начинаю вспоминать, как все это было...

Очень я поражалась силе воли Владимира. Особенно, когда голодал по несколько дней. Обливался холодной водой. А в деревне до глубокой осени купался в Томи. Старался и меня привлечь, но у него из этой затеи ничего не получилось.

Среди льдин плескаюсь мирно я,
Раздвигая грудью их, -
Так как дедушки Порфирия
Я прилежный ученик.

Мне его уроки дороги –
Похвала ему и честь!
Я люблю купаться в проруби
И по месяцу не есть.

Выглядеть хотите молодо?
Да и без недугов жить? –
Надо подружиться с холодом,
Надо с голодом дружить.

Если ты – со слабой волею,
Не грусти:
Лелея нас,
Оптимальные условия
Нам правительство создаст!

Не далеко от нас, по соседству, жили и живут Паша с Ниной. Паша рыбак и очень любит Высоцкого. С Володей они сразу нашли общий язык. Ну, мог ли он не написать стихотворение, посвященное этим милым соседям?

СОСЕДИ

Жили рядышком. Но годами
Мы кивали едва-едва.
Вряд ли я подружился бы с вами,
Каб ни эта со мной беда.

...Я поранил лицо лопатой

И к соседям взбежал на крыльцо!
Нина выбежала из хаты
И заштопала мне лицо.

Даром Паша не тратил время,
Он «Столичную» взял, открыл.
А потом – изловил тайменя
И ушицей меня накормил.

Нина с Пашей Есенина любят,
Я Есенина тоже люблю.
«Ах, какие хорошие люди!» -
Я соседей своих хвалю.

Чтоб вас лучше узнать, ребята,
Я бы раньше, в конце концов
Долбанул бы себя лопатой
И поранил свое лицо!

Так и дружим теперь домами,
Как оно и заведено.
А высокий забор между нами
На дрова изрубили давно!

Это стихотворение и комментировать не надо: Володя, что хотел сказать – сказал.

Деревня Усть-Стрелина, это не действующая деревня. 30 лет назад, когда мы там обосновались, там жили из деревенских жителей только Челпановы дядя Миша с тетей Машой, мы к ним ходили за молоком. Сегодня в деревне живут только дачники, некоторые даже зарегистрировались. Власти про нас вспоминают один раз в год, т.е., когда надо собрать налоги. В то время мы платили земельный налог, налог за недвижимость, как и сейчас, платим. Но прежняя администрация решила с нас еще брать деньги на целевые нужды, суммы были небольшие, примерно в два раза больше налогов. Но Володя всегда старался доходить до сути. Он спросил у работницы, собирающей деньги, на какие нужды они собирают, коль целевой сбор. Она ответила, что на содержание кладбища, содержание дорог. «Кладбище заросло травой и деревьями, тем более дачники там не хоронят своих родственников, а дороги – наш больной вопрос. Что касается сельской администрации, дорога до Усть-Стрелина её никогда не трогала. Это одна из причин, почему деревенские жители разъехались. А сейчас тем более, когда в деревне живут одни дачники, администрации до дороги, как до той пресловутой лампочки». В общем, Володя очень возмутился и написал статью в газету «Кузнецкий край». Что здесь началось, я думала, что дом сожгут... Но, обошлось. Статья подействовала - целевые сборы отменили. Вот это событие натолкнуло поэта на стихотворение:

ФЕРМЕР

Прохладный дождик тихо шел –
С часок, не боле.

О Господи, как хорошо! -
Земля и воля.

Иду я по земле своей,
Своей травую.
Мне дружно птицы из ветвей
Поют про волю.

Недавно поджидал я смерть,
Но нет – не время!
Я больше не колхозный смерд –
Свободный фермер.

Звенит от счастья голова!..
Вдруг на «Тойоте» -
Администрации глава:
«О чем поете?»

Да, вам, конечно, можно петь, -
Ваш хлеб – не горький.
Но вы обязаны успеть
С его уборкой.

Должны страну вы напитать!» -
Он мне кудахчет.
Я ощущаю: не видать
Мне с ним удачи.

Кудахчет этот идиот,
А я – бессилён.
Послать подальше – обойлёт
Меня бензином.

Поставит круглую печать –
И взятки гладки.
О, как он любит поучать
И любит взятки!

Я больше, братцы, не пою,
Я волком вою,
Похоронив мечту свою
Про землю, волю.

Володе так нравилось в деревне, и ему хотелось, чтобы и другие испытали прелесть деревенской жизни. Он хотел очень, чтобы его окружали близкие люди, единомышленники. Многие воспользовались его предложением: кто-то купил участок с домом, прокурор Витя Жарков, художник Коля Сидоркин, адвокат Гена Чупин, предприниматель Коля Колмогоров на своих

участках построили красивые новые дома, кто-то приобрел просто участок и выращивал на нем овощи. Недалеко от нас обосновался Саша Казаркин. У него участок был соток 15, на котором он выращивал картофель, топинамбур и разную мелочь. Саша – профессор, доктор филологических наук. Володя познакомился с ним еще в Томске, когда учился в университете. Им было интересно общение друг с другом. Но, к большому сожалению, Саша переехал в Томск.

Я иду то пашнею, то лесом...
Думаю: «Как грустно жить на свете!
На деревню – лишь один профессор,
Да и тот, наверное, уедет!»

С другом мы любили на закате
Толковать о Гегеле и Канте.
Жили мы, конечно, не богато,
Но зато деревня знала Канта.

Написал профессор много книжек...
Он прилежно обучал детишек
В нашей деревенской восьмилетке,
И его любили наши детки.

Уезжает наш ученый сокол!
Дева из соседнего поселка
По деревне нашей проходила
И – в себя профессора влюбила.

Мы на эту девку злимся втайне,
Но держать профессора не станем.
Видно, ничего тут не изменишь:
Ты на счастье все права имеешь.

Но – навеки с нами не прощайся.
Чуть чего – так сразу возвращайся:
Избу тебе новую построим!
В школу тебя завучем устроим!

Любой дом требует ухода, в том числе и наш. Мы узнали у прежних хозяев, что он был построен в 1948 году. Приличный срок! Смотрели мы на него и думали: надо ремонтировать. Опыта никакого, денег нанять специалистов, тоже нет. Но, как говорится: «Глаза боятся, руки делают». Сначала решили подвести фундамент, так как нижние бревна лежали прямо на земле. Приобрели гравий, цемент. Соседи нам дали два домкрата, показали, как ими пользоваться. И началась работа... Когда первый раз подняли дом при помощи домкрата, он затрещал. Я Володе говорю: «Все, сейчас дом рухнет!» Но ничего, обошлось... Благополучно фундамент подвели, в первый раз в жизни. Затем отремонтировали крышу – нам помог Володин одноклассник Вита. Гена Полицын подремонтировал печь. Уже без Володи я печь облицевала плиткой. Ничего – печь получилась гламурненькой, но особой радости нет ...

ИЗБА

Я избу свою, в общем, не старую,
Выбрал время – и перестраиваю.

Исходила изба кручиною.
Все мое разгильдяйство причиною.

Заживем мы, изба, по правилам!
Первым делом крыльцо подправлю я.

Как хирург, осмотрев твои ребрышки,
Заменю три подгнивших бревнышка.

Одарив тебя новой крышею,
Потолок подниму повыше я.

Прорублю пару новых окон я.
Печка старая? Будет новая!

Килограммов, наверно, с тысячу
Грязи в подполе. За день вычищу!

Вы, друзья мои, знаете, помните,
Что для вас я построил комнаты!

Краска есть, и олифа – в наличии.
В голубое покрашу наличники.

А потом возведу сараюшечку.
Заведу там веселую хрюшечку.

Приведу стихотворение без комментариев – оно и так понятно.

ЛЮБИМОЙ

Повстречались с тобою

Мы в эпоху застоя.

И – зажили неплохо,

Несмотря на эпоху.

На работу ходили,

Напевая мелодии.

И редиску садили

У себя в огороде.

Если честно признаться, -

Под весенней звездой

Хорошо целоваться

Даже в годы застоя.